

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 49–52
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 49–52
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-49-52>, EDN: GAMNFP

Научная статья
УДК [94+355.454](410.166) | 15 | +929[Генрих VIII+Елизавета I]

Военный гарнизон и городская община Берика-на-Твиде по уставам Генриха VIII и Елизаветы Тюдор

А. А. Бельцер

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34

Бельцер Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, доцент, abelhist@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3545-4948>, AuthorID: 273064

Аннотация. В статье исследуются взаимоотношения городской общины и гарнизона на основе анализа документов, регулирующих жизнь Берика-на-Твиде. Находясь практически на самой границе, Берик обладал большой стратегической важностью, поэтому в городе находился военный гарнизон. Королевские постановления первых Тюдоров уделяли незначительное внимание взаимоотношениям горожан и солдат гарнизона. В основном эта проблема интересует законодателей, когда затрагиваются вопросы, имеющие значение для обороны города. В этом случае речь обычно идет о контактах офицеров гарнизона с руководителями городской общины. Тем не менее можно сделать вывод о постоянном взаимодействии горожан с солдатами и наличии конфликтов между ними.

Ключевые слова: Тюдоры, Берик-на-Твиде, городская община, англо-шотландское пограничье, пограничная администрация, королевские постановления, Генрих VIII, Елизавета I

Для цитирования: Бельцер А. А. Военный гарнизон и городская община Берика-на-Твиде по уставам Генриха VIII и Елизаветы Тюдор // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 49–52. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-49-52>, EDN: GAMNFP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Garrison and the town community of Berwick-upon-Tweed on the orders of Henry VIII and Elizabeth Tudor

А. А. Beltser

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Alexander Beltser A., abelhist@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3545-4948>, AuthorID: 273064

Abstract. The article is devoted to the study of relations between the town community and the garrison based on the analysis of documents regulating the life of Berwick-upon-Tweed. Located almost on the very border, Berwick was of great strategic importance, so the town had a military garrison. Early Tudor royal enactments pay little attention to the relationship between the townspeople and the soldiers of the garrison. The legislators were mainly interested in this problem when it came to matters of importance to the defense of the town. In this case, it usually concerns the contacts of garrison officers with the leaders of the town community. Nevertheless, it can be concluded that there is a constant interaction between the townspeople and the soldiers and that there are conflicts between them.

Keywords: Tudors, Berwick-upon-Tweed, town community, Anglo-Scottish borders, border administration, royal enactments, Henry VIII, Elizabeth I

For citation: Beltser A. A. Garrison and the town community of Berwick-upon-Tweed on the orders of Henry VIII and Elizabeth Tudor. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 49–52 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-49-52>, EDN: GAMNFP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Средневековый город оказал огромное влияние на развитие европейского общества. Следы этого влияния можно увидеть в экономических, социальных, политических и культурных процессах, происходивших в Европе в Средние века и Раннее Новое время. Неудивительно, что городская проблематика занимает почетное

место в медиевистических исследованиях. Историки обращаются преимущественно к изучению крупных городов, игравших значительную роль в жизни страны. Городские поселения, расположенные на окраинах, удостоены меньшего внимания. В случае английского королевства внимание преимущественно обращено на Лондон

[1, 2] и города южной Англии. Из поселений северной Англии наибольший интерес уделено Йорку, «столице Севера» [3–5]. Городам англо-шотландского пограничья отведено значительно меньше места в трудах исследователей.

Берик-на-Твиде занимает особое положение среди английских городов Средневековья и раннего Нового времени. На протяжении своей истории он не раз переходил из рук в руки. Находясь в районе, оспариваемом Англией и Шотландией, Берик выступал в качестве яблока раздора, за обладание которым боролись оба королевства. С 1296 по 1482 г. город 13 раз менял хозяина. С 1333 по 1461 г. он принадлежал английской короне. Во время Войн Роз Маргарита Анжуйская вернула город шотландцам в обмен на оказываемую ими поддержку Ланкастерам, но в 1482 г. англичане отвоевали его обратно. С тех пор Берик оставался во власти английской монархии, будучи английским форпостом в Восточном пограничье. Стратегическая значимость Берика-на-Твиде и постоянная угроза со стороны Шотландии (находясь в английских руках, город неоднократно подвергался нападениям шотландцев) привели к тому, что в поселении квартировал военный гарнизон, что было отличительной чертой наиболее важных в военном отношении крепостей. Военные гарнизоны располагались, например, в таких стратегически важных центрах, как Карлайл и Кале.

Положение гарнизонов в средневековых городах, система управления ими, взаимоотношения с городской общиной не так часто становятся предметом исследования. Применительно к Англии эпохи Позднего Средневековья и раннего Нового времени наибольшее внимание привлекает Кале [6, 7]. Это вполне закономерно, поскольку гарнизон Кале был едва ли не самым большим из английских гарнизонов эпохи первых Тюдоров, к тому же зачастую его устройство служило образцом для других [6, р. 53]. В случае Берика-на-Твиде наиболее полно исследован период елизаветинского правления, который рассмотрен в ряде статей и диссертаций [8–11]. Раннетюдоровскому периоду посвящены лишь отдельные главы в обобщающих трудах по истории города или северных земель Англии [12]. В то же время существует целый ряд документов, позволяющих составить представление о жизни гарнизона в первой половине XVI в. и его взаимоотношениях с городской общиной. В частности, можно назвать серию королевских уставов, изданных в то время и посвященных регулированию пребывания военных в городе.

В эпоху Тюдоров Бериком-на-Твиде управлял мэр, при котором существовал городской совет. Гарнизон квартировал в городском замке. Возглавлял его капитан, назначавшийся непосредственно монархом. Порядок жизни города и правила жизни гарнизона регулировались различными документами, уставами. В нашем рас-

поряжении имеются опубликованные документы времен Генриха VII, Генриха VIII и Елизаветы Тюдор. Это гильдейские статуты, ордонансы и уставы. Попытаемся на их основании выявить проблемы, существовавшие в жизни гарнизона Берика-на-Твиде, где солдаты гарнизона пересекались с представителями городской общины, как осуществлялось их взаимодействие.

Если вчитаться в городские уставы, то можно установить, что в них содержится немного упоминаний о солдатах гарнизона. Как показывают гильдейские статуты, они активно принимали участие в городской торговле. Так, гильдейский статут 1505 г. запрещает солдатам, равно как и другим жителям города, если только они не являются фрименами, торговать с иноземными купцами или с кем-нибудь другим сверх удовлетворения повседневных потребностей. Исключение составляли только капитан гарнизона Берика и его заместители, если они покупали продовольствие для гарнизона [13, р. 7]. Гильдейские статуты и ордонансы регулировали и количество скота, которое могли содержать горожане и солдаты. Так, тот же статут 1505 г. предписывал горожанам – фрименам, констеблям, семейным солдатам гарнизона содержать не более четырех коров и волов, а одиноким солдатам не более трех коров и волов [13, р. 11].

Ордонанс Генриха VIII от 1533 г. уделяет довольно большое внимание взаимодействию гарнизона с городской общиной. В первую очередь он запрещает офицерам и солдатам гарнизона быть фрименами города или заниматься торговлей, или каким-либо другим занятием, свойственным фрименам Берика [14, р. 470]. Фримены, которые в нарушение королевского указа поступали на военную службу, теряли свои привилегии.

Согласно ордонансу взаимодействовать с капитаном гарнизона горожанам приходилось при торговле с купцами из Шотландии. В этом случае мэр Берика или члены городского совета в его отсутствие должны были запросить у капитана лицензию для пропуска шотландцев. Капитан гарнизона согласовывал и перечень тех горожан, у которых должны были останавливаться шотландцы. Ежегодно мэр и городская община предоставляли ему список из шести кандидатов. Капитан мог не согласиться с предложенными кандидатурами, и тогда мэр и городская община должны были представить ему другие кандидатуры [14, р. 472].

Лицензии от капитана гарнизона требовали и поездки купцов и других жителей Берика в Шотландию. При этом запрещалось продавать шотландцам зерно, если оно стоило дорого в Йоркшире и южных графствах [14, р. 472].

Ордонансы 1542 и 1560 гг. были в большей степени посвящены организации службы и повседневной жизни гарнизона. Солдатам предписывалось в обязательном порядке приносить

присягу монарху перед капитаном гарнизона. Запрещалось носить чьи-либо ливреи, кроме королевских, поскольку это означало, что человек находится на чьей-то частной службе. Много статей было посвящено правилам караульной службы, наказаниям за их нарушение, особенно при охране городских ворот. Отдельно ордонансы уделяли внимание комплектности вооружения солдат, которые несли ответственность за отсутствие доспехов или оружия [15].

Городская община в этих ордонансах прямо практически не упоминается. Однако по некоторым статьям можно проследить отдельные элементы ее взаимодействия с военными. Запрещались любые взаимоотношения с шотландцами без специальной лицензии, которую, скорее всего, как и по ордонансу 1533 г., мог выдавать капитан гарнизона. Солдаты гарнизона, видимо, часто оставались ночевать в городе. Ордонанс 1542 г. предписывал получать для этого специальное разрешение у капитана гарнизона, но, судя по тексту, это правило часто нарушалось [15]. Ордонанс регулировал и посещение солдатами гарнизона церквей и рынков. Под угрозой штрафов статут запрещал им находиться в городе без оружия. Еще одной проблемой, с которой пытался бороться ордонанс, были азартные игры. Судя по его статье, солдаты играли в кости и карты не только в замке, но и в городе, причем преимущественно именно в городских заведениях [15].

В условиях постоянных набегов со стороны шотландцев и ответных экспедиций, в которых солдаты гарнизона принимали активное участие, обычным делом был захват пленных. Ордонанс пытался поставить захват и содержание пленных под контроль командования гарнизона, но, судя по всему, это далеко не всегда удавалось, и сокрытие узников от начальства и последующее использование пленных для личного обогащения было распространенным явлением. Зачастую солдаты позволяли пленным свободно передвигаться по городу и на ночь не запирали их в гарнизонную тюрьму [15].

Ордонанс 1542 г. особое внимание уделял регулированию содержания собак солдатами гарнизона, указывая, какие породы можно содержать и предписывая запиравать собак на ночь. Еще одна проблема, которая могла регулярно служить источником столкновений солдат с горожанами, судя по всему, заключалась в доступе на городские стены. Ордонанс предписывал, чтобы никто праздно не шатался по городским укреплениям, не приводил к ним иностранцев, особенно шотландцев. Запрещалось перебираться через стены, используя лестницы или другие приспособления для того, чтобы попасть в город либо покинуть его [15].

В октябре 1560 г. королева Елизавета выпустила сразу 2 ордонанса, посвященных гарнизону. Первый из них фактически полностью повторял ордонанс 1542 г., отличаясь лишь тем,

что вместо короля в нем фигурировала королева [16]. Второй ордонанс, означенный как «Новые установления для города Берика и его гарнизона», как сообщалось в его преамбуле, был призван исправить плачевное состояние города из-за того, что древние законы были забыты и не выполнялись [17]. «Новые установления» предписывали губернатору города (так теперь называлась должность капитана гарнизона) в случае необходимости привлекать для решения сложных вопросов жителей города.

В «Новых установлениях» в очередной раз подчеркивалось, чтобы в число солдат гарнизона не входили жители Берика, а также уроженцы пограничных графств – Нортумберленда, Камберленда, Уэстморленда и епископства Даремского. В свою очередь, солдатам и офицерам гарнизона запрещалось заниматься ремеслом, за исключением оружейного дела [17, р. 455]. Новацией этого ордонанса стала статья, запрещавшая солдатам отбивать жен и сожительниц у горожан. Другим преступлением, которое королева попыталась запретить, стали вооруженные стычки и дуэли, видимо, часто происходившие в городе. Отдельной статьей королева запрещала солдатам и иным жителям города, гулявшим по ночам, за исключением часовых и тех, кто в данный момент находился на службе, нарушать покой горожан криками или каким-либо иным шумом [17, р. 456].

Таким образом, согласно городским и гарнизонным ордонансам городская община и гарнизон существовали относительно автономно. Авторы документов обращают внимание на порядок взаимодействия гарнизона и городской общины лишь тогда, когда это касается вопросов, связанных с безопасностью. В этом случае, правда, речь идет преимущественно о контактах главы гарнизона, капитана или губернатора с руководителями городской общины. В то же время уставы позволяют заключить, что солдаты гарнизона были вовлечены в постоянное общение с горожанами, которое зачастую было для жителей Берика довольно обременительным. Впрочем, ордонансы об этом не говорят напрямую, и более полную картину следует искать в других источниках.

Список литературы

1. Чернова Л. Н. Лондон и города Англии в 1350–1370 гг.: социально-экономический аспект взаимоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 319–328. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-319-328>
2. Чернова Л. Н. Тюдоровский Лондон: социальный портрет (на материале завещаний) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 311–319. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-311-319>

3. Мосолкина Т. В. Город Йорк и англо-шотландские противоречия во второй половине XV века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 309–312. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2016-16-3-309-312>
4. Мосолкина Т. В. Социально-экономическое развитие г. Йорка в первой трети XVI века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 320–324. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-320-324>
5. Евсеев В. А. Проблемы социального развития английского города XVI–XVII вв. (на примере Йорка) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Т. 5, вып. 10 (33). URL: <https://history.jes.su/s207987840000868-3-1/> (дата обращения: 15.08.2023).
6. Grummitt D. The Calais Garrison: war and military service in England, 1436–1558. Woodbridge : Boydell and Brewer, 2008. 217 p.
7. Rose S. Calais: An English Town in France, 1347–1558. Woodbridge : Boydell and Brewer, 2008. 187 p.
8. Kesselring K. J. 'Berwick is Our England': Local and National Identities in an Elizabethan Border Town // Local Identities in Late Medieval and Early Modern England / eds. N. L. Jones, D. Woolf. London : Palgrave Macmillan, 2007. P. 92–112.
9. Wallace H. M. Berwick in the Reign of Queen Elizabeth // English Historical Review. 1931. № 46. P. 78–88.
10. Штокмар В. В. Берик-на-Твиде в конце XVI – начале XVII века // Средневековый город / отв. ред. С. М. Стам. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1978. Вып. 5. С. 113–119.
11. Van Vliet J. M. "From A "strong Town of War" to The "very Heart Of The Country": The English Border Town of Berwick-Upon-Tweed, 1558–1625": A Dissertation in History Presented to the Faculties of the University of Pennsylvania in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Publicly Accessible Penn Dissertations, 2017. 347 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/214215162.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).
12. Scott J. Berwick-upon-Tweed: The history of the Town and Guild. London : Published by Elliot Stock, 1888. 495 p.
13. The manuscripts of the corporation of Berwick-upon-Tweed // Reports on Manuscripts in various collections : in 8 vols. London : H. M. Stationery Office, 1901. Vol. 1. P. 1–28.
14. Grant of Henry // Scott J. Berwick-upon-Tweed: The history of the Town and Guild. London : Published by Elliot Stock, 1888. Appendix IX. P. 470–472.
15. The true copy of the book of statutes and ordinances at Barwik // Letters and Papers, Foreign and Domestic : in 21 vols. Henry VIII. Vol. 17: 1542 / eds. J. Gairdner, R. H. Brodie. London : H. M. Stationery Office, 1900. P. 199–218.
16. The Aunient Statutes of the town and castle of Barwick // Scott J. Berwick-upon-Tweed: The history of the Town and Guild. London : Published by Elliot Stock, 1888. Appendix IV. P. 447–453.
17. New Orders for the town of Barwick and the garrison of the same // Scott J. Berwick-upon-Tweed: The history of the Town and Guild. London : Published by Elliot Stock, 1888. Appendix IV. P. 454–455.

Поступила в редакцию 05.09.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 05.09.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 10.11.2023